

государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. При этом согласно ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 369 УК на стадии проверки по материалам необходимо провести соответствующие следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и другие мероприятия.

Во-первых, необходимо получить сведения о принадлежности лица, которому нанесено оскорбление, к органам власти, и о том, что в момент оскорбления это лицо выполняло служебные обязанности. Во-вторых, для получения сведений, подтверждающих публичность и неприличную форму оскорбления, необходимо зафиксировать факт размещения видеоролика (изображения, текста) в сети Интернет, а также выявленные оскорбления, которые могут содержаться в самом видеоролике (изображение, текст) и комментариях к такому контенту. В-третьих, для получения сведений о лице, оскорбившем представителя власти, необходимо обратиться к администрации сайта, на котором обнаружены оскорбительные высказывания, с запросом о том, с какого IP-адреса эти высказывания размещены, и об иных сведениях о проверяемом пользователе (данных, указанных пользователем при заполнении анкеты во время регистрации на сайте).

Вместе с тем оскорбление представителя власти при исполнении им служебных полномочий, совершенное не публично, влечет ответственность по ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Личная мотивация при оскорблении представителя власти в зависимости от обстоятельств содеянного требует оценки действий виновного по ст. 189 УК либо по ст. 9.3 КоАП. Уголовное преследование в этом случае будет осуществляться в частном порядке.

Следует отметить, что в УК отсутствует специальная норма, которая предусматривала бы ответственность за клевету в отношении представителя власти. Соответственно, если будет доказан умысел виновного на распространение в интернете заведомо ложных сведений в отношении представителя власти, такие деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 188 УК. Анализ следственно-судебной практики позволяет к клевете относить лживую информацию на якобы имевшие место факты (события) аморального, противоправного, порочного поведения представителя власти. При оскорблении виновный бездоказательно, в унизительной форме высказывает свою отрицательную оценку потерпевшего, наносит ему обиду.

Таким образом, в случае подтверждения данных о публичном оскорблении представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей действия виновных следует квалифицировать по ст. 369 УК. При отсутствии признаков данного преступления и наличии соответствующих условий виновных возможно привлечь к ответственности по ст. 189 УК либо по ст. 9.3, 23.5 КоАП. Необходимо учитывать, что субъект во всех случаях должен достичь шестнадцатилетнего возраста.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Республики при появлении в интернете информации, направленной на дискредитацию представителя власти, тот имеет право обратиться с требованием к редакции средств массовой информации или владельцу информационного ресурса (его составной части) об опровержении опубликованных сведений или публикации ответа. Это не лишает его права одновременно в судебном порядке требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Аналогичное правило применяется также к защите деловой репутации юридического лица кроме возмещения морального вреда.

УДК 343.622

Е.А. Сенченко

ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Из содержания Закона следует, что в статьях Уголовного кодекса (УК) о детоубийстве речь идет об ответственности женщины-роженицы, причем роженицы, которая еще не оправилась после родов и в таком состоянии совершила преступление. Как отмечает Л.И. Глухарев, «Подобного субъекта не знает ни одна статья Уголовного кодекса, следовательно, нужно полагать, что именно особенности этого субъекта послужили основанием для отнесения нормы о детоубийстве к составам со смягчающими обстоятельствами».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, является физически вменяемое лицо: мать ребенка, достигшая 16 лет. Признаком, характеризующим это преступление, как совершенное специальным субъектом, является мать новорожденного ребенка. Необходимо отметить, что в данном случае, под «матерью новорожденного ребенка» следует понимать как биологическую мать, так и суррогатную, т. е. ту женщину, которая выносила и родила ребенка (роженица). Однако УК подобного уточнения не содержит. Вместе с тем развитие института экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства ставит вопрос о необходимости именно такого, более широкого толкования понятия «мать новорожденного ребенка».

Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 140 УК Республики Беларусь, наступает по достижении 16 лет, что является следствием общего смягчения наказания за детоубийство в рамках дифференциации ответственности по сравнению с простым и квалифицированным убийством, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Однако в силу развивающейся эмансипации остро стоит вопрос о правильности установленного возраста уголовной ответственности за детоубийство. Некоторые авторы считают, что не следует снижать возраст уголовной ответственности, что необходимо учитывать возможность несовершеннолетнего лица лишь на определенной стадии правильно оценить суть такого преступления, как детоубийство, ведь убийство новорожденного ребенка может представляться как разновидность аборта.

Как отмечает Ю.М. Антонян, «очень опасно, что сейчас стало больше девушек и девочек, которые бегут из дома, бродяжничают, занимаются проституцией, пьянствуют, приобщаются к наркотикам, слишком рано начинают половую жизнь». Данные статистики свидетельствуют, что в последние годы в связи с акселерацией матерями становятся девочки 14–16 лет (0,3%). Законодательством Республики Беларусь установлен брачный возраст с 18 лет, но допускается его снижение, а одним из условий которого является беременность или наличие ребенка у несовершеннолетней. Однако в большинстве случаев девочки, ставшие матерями в 14–16,

не состоят в браке и не подготовлены к роли матери. Как отмечает С.Н. Бурова, «материнство свалилось на них как бы невзначай, не в радость им материнство, а в обуз». Поэтому выход из сложившейся ситуации юные матери находят в избавлении от ребенка. На наш взгляд, уже в этом возрасте несовершеннолетние детоубийцы вполне способны сознавать социально-правовую значимость убийства вообще и детоубийства в частности.

Таким образом, считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности по ст. 140 УК Республики Беларусь до 14 лет в связи с тем, что в этом возрасте девочка-роженица способна сознавать как фактические, так и социальные свойства деяний, направленных на причинение смерти своему ребенку.

Также следует обозначить проблемы, которые возникают при квалификации данного преступления, если оно совершено несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак в анализируемой норме отсутствует. Например, когда в умерщвлении новорожденного ребенка с матерью участвуют другие лица (сожители, подруги, родственники). Согласно теории уголовного права действия таких лиц необходимо квалифицировать по ст. 140 УК Республики Беларусь со ссылкой на ст. 16 УК в зависимости от роли, которую выполнял соучастник. Вместе с тем закономерно возникают споры о гуманности и правильности такой оценки.

Вменяемость является неотъемлемой принадлежностью, свойством лица, подлежащего уголовной ответственности. Состояние женщины, при котором ее способность к рассуждению и оценке своих поступков ослаблена, является определяющим в характеристике преступного деяния, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь. Вместе с тем указанное состояние не связано с психическим заболеванием, так как в данном случае встал бы вопрос о невменяемости. В то же время беременность и роды, как физиологические процессы, серьезно изменяют психику женщины в плане ее реакции на окружающую действительность. Это состояние субъекта характеризуется эмоциональным стрессом; нервным потрясением; травматическим неврозом; реактивным состоянием, возникшим под влиянием психотравмирующих переживаний; аффективным переживанием, что определяет психотравмирующую ситуацию. В генезисе расстройства психической деятельности (в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) особую роль играют социальные условия, провоцирующие психотравмирующую ситуацию.

Необходимо отметить, что понятия «психотравмирующая ситуация» и «состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости» не имеют четких границ. Они могут быть определены специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного исследования конкретной личности, исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния.

Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, может быть только женщина, выносившая и родившая ребенка вне зависимости от своего правового статуса, т. е. как суррогатная, так и биологическая мать, достигшая 16-летнего возраста. Вместе с тем с развивающейся эмансипацией видится целесообразным поставить вопрос о возможности снижения возраста уголовной ответственности по ст. 140 УК до 14 лет.

Проведенное нами исследование осужденных женщин, виновных в убийстве новорожденного ребенка, позволило раскрыть его природу и механизм. Так, каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности: 18–24 года (73,3 %); 25–29 лет (13,3 %); 39–49 лет (6,7 %). Как правило, их совершали женщины из неблагополучных семей: около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей.

УДК 343.238.5:343.7

С.А. Сілаеў

ПРАЦЯГЛАЕ РАСКРАДАННЕ: ПЕРААЦЭНКА ПАДЫХОДАЎ

У савецкай і постсавецкай навуцы крымінальнага права юрыдычная канструкцыя працяглага злачынства (*delictum continuatum*) заўсёды была і дагэтуль застаецца перш за ўсё крымінальна-палітычным сродкам процідзеяння маёмасным злачынствам – раскраданням ды вымагальніцтву. Гэта лёгка заўважыць, гледзячы на тыя прыклады працяглых злачынстваў, якія бяруцца аўтарамі падручнікаў ды навучальных дапаможнікаў па агульнай частцы пры характарыстыцы дадзенай разнавіднасці грамадска небяспечных учынкаў. Пры гэтым як тэорыя, так і судовая практыка трымаюцца збольшага змяшанай (аб'ектыўна-суб'ектыўнай) канцэпцыі працяглага злачынства, паводле якой для яго наяўнасці патрэбны як адзіны намер, накіраваны на дасягненне адзінай мэты і спароджаны адзінай матывацыяй, так і пэўнае спалучэнне знешніх прыкмет ды акалічнасцяў, сярод якіх – тоеснасць паводзінскіх актаў, іхняя прасторавая ды часавая павязь, адзінства аб'екта, прадмета, шкодных вынікаў і г. д.

У прымяненні да працяглых раскраданняў тым аб'ектыўным субстратам, што абумоўлівае юрыдычнае адзінства дзеяння, звычайна лічацца тоеснасць яго спосабу (формы) і адзінства крыніцы злачыннага ўзбагачэння. На гэтых пазіцыях, як і раней, стаяць найвышэйшыя судовыя інстанцыі ў многіх краінах СНД. Напрыклад, у п. 15 пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі ад 27 снежня 2002 г. № 29 «Аб судовай практыцы па справах аб крадзяжы, рабунку ды разбоі» гаворыцца: «Ад сукупнасці злачынстваў належыць адрозніваць працяглае раскраданне, якое складаецца з шэрагу тоесных злачынных дзеянняў, што ўчыняюцца шляхам адабрання чужой маёмасці з адной і той жа крыніцы, аб'ядноўваюцца адзіным намерам ды ўтвараюць у сваёй сукупнасці адзінае злачынства». Аналагічнае кіраўнічае тлумачэнне дае Вярхоўны Суд Рэспублікі Казахстан: паводле п. 12 яго нарматыўнай пастановы ад 11 ліпеня 2003 г. № 8 «Аб судовай практыцы па справах аб раскраданнях», «...вырашальнае значэнне пры размяжоўванні неаднаразовых злачынстваў ад працяглых мае накіраванасць намеру. Пры працяглым раскраданні вінаваты шляхам неаднаразовых адабранняў чужой маёмасці з адной і той жа крыніцы рэалізуе адзіны намер, накіраваны на завалоданне маёмасцю, дасягаючы загадыя намечанай мэты, што складае ў сукупнасці адно злачынства», тады як пры неаднаразовых пасяганнях на чужую ўласнасць ён «у кожным выпадку рэалізуе самастойна ўзніклы намер на адабранне чужой маёмасці».

Не адмаўляючы цалкам таго значэння, што маюць для кваліфікацыі раскрадання як працяглага яго форма і крыніца, мы ўсё ж не можам пагадзіцца з думкай, быццам дадзеныя крытэрыі адзінства дзеяння з'яўляюцца абавязковымі ўва ўсіх выпадках.